

Для любых магических зверей драконы оставались высшими хищниками, подавлявшими их самой своей кровью. Чутьё у всех было разным: одни твари отличались непроглядной тупостью, другие — просто трепетали от страха. Но существа более высоких рангов, обладавшие разумом, сами искали благосклонности драконов и склонялись перед ними.

И пусть Золотой ворон давно был приручён и связан контрактом с человеком, древний инстинкт никуда не исчез.

Стоявший рядом Повелитель зверей почувствовал это замешательство, и лицо его исказилось от нерешительности. Полной ментальной связи с питомцем у него не было, так что он до сих пор не догадывался, к какому роду принадлежит Миншуан, а оттого странная реакция птицы озадачивала ещё сильнее.

Прежде Золотой ворон никогда так себя не вёл... Ни разу не проявлял столь глубокого трепета перед чужим зверем.

Неужели питомец того бродяги столь необычен?

Впрочем, сам Сюй Чжи казался самым обычным городским оборванцем в поношенной одежде. Неужели он нарочно притворяется?

Охотник уже занёс руку над прикреплённым к поясу передатчиком, но в последний миг замешкался.

По эхо-сигналам эмоций пернатого слуги он остро ощутил: загадочный зверь слишком ценен. Пожалуй, не стоит делиться этой тайной с остальными.

Повелителю зверей страстно хотелось проследить за Сюй Чжи и во всём разобраться, однако долг требовал своего — поиск огненного зверя имел первостепенную важность. В конце концов, помимо Золотого ворона в их отряде больше не было никого, кто умел бы так же скрытно выслеживать добычу.

Пока Повелитель зверей предавался сомнениям, Золотой ворон оправился и подал знак: сзади что-то происходит.

Охотник поспешно отступил вместе с птицей в укрытие и из мысленного отчёта питомца понял: огненный зверь, затаившийся с самого утра, наконец пришёл в движение. Тварь двигалась ровно по той тропе, где только что прошёл Сюй Чжи, словно держа направление вслед за ним.

Догадка осенила Повелителя зверей, заставив его онеметь от изумления.

Неужели огненный зверь, как и ворон, учуял присутствие того загадочного питомца? Но зачем

он выслеживает его?

Любопытство вспыхнуло с новой силой. Впрочем, это даже упрощало задачу: теперь достаточно просто идти за огненным зверем.

Поразмыслив, он достал передатчик и коротко сообщил соратникам, что всё идет по плану и нужно ещё немного подождать.

Сюй Чжи прибавил шагу, крепче прижав Миншуана к груди, и как бы невзначай оглянулся.

Обретя магическую силу, он стал куда чутче и теперь чувствовал: на одном из отрезков пути за ним словно кто-то наблюдал.

Неужто нервы подводят?

Поразмыслив о событиях последних дней, Сюй Чжи пришёл к выводу, что действовал предельно осторожно. Единственной глупостью было нападение на Хусы. Впрочем, трудовой контракт расторгнут, и руководство рудника больше не имеет над ним никакой власти. Ну применил он магию молнии — так ведь и Громовые скорпионы, из-за которых произошёл обвал, владеют той же стихией. Кому какая разница? В округе полно таких тварей.

Заметив, что спутник погрузился в свои мысли, Миншуан обхватил лапками его пальцы и слегка прикусил подушечку.

Сюй Чжи очнулся от раздумий и погладил дракончика по подбородку:

— Проголодался? Чего бы ты хотел на обед?

Миншуан лишь вильнул кончиком хвоста:

— У-у...

Ему было без разницы. Сочные плоды, что притащил зелёный ёж, оказались весьма недурны, да и кусочек магического камня пришёлся к месту.

Проглотив тот кристалл, Миншуан сразу ощутил сдвиг: духовная сила немного восстановилась, а граница, сдерживающая развитие его детского тела, чуть сдвинулась. Он словно сделал шаг к взрослению — пусть совсем крошечный, но ощутимый.

Эх, мало, катастрофически мало камней! Миншуан пожалел, что не стоило проявлять лишнюю скромность с тем ежом, надо было заглотить весь кусок целиком.

Где теперь искать новые кристаллы, он не знал, а ведь нажрись он ими досхочу — глазом не успел бы моргнуть, как вернул бы себе взрослый облик!

Немного порассуждав, Миншуан решил поведать об этом Сюй Чжи сегодня ночью в мире грёз. Прижавшись к тёплой груди, он стал с нетерпением ждать наступления темноты.

На подходах к городку прохожих становилось всё больше.

Миншуан снова юркнул в глубину куртки, а Сюй Чжи, прежде чем ступить на улицу, ещё раз бросил пристальный взгляд назад.

Миновав людные перекрёстки, он подошёл к задней двери лечебницы. Поутру удалось собрать немало ценного; продавец Туцзи, прознав от помощника о визите юноши, вышел лично, чтобы оценить некие диковинные травы.

В небольшом кабинете лекарь нацепил очки, натянул перчатки и принялся въедливо разглядывать добычу:

— Ну-ка, ну-ка... Стебли целы, корешки почти не повреждены. За это дам один серебряный.

Из-за пазухи осторожно высунулась мордочка Миншуана. Вылупив глаза, дракончик с любопытством уставился на старика.

Туцзи вскинул голову и встретился взглядом с питомцем.

«Лазурная радужка? Магический зверь стихии воды? Что ж, со смуглыми чешуйками согласуется...» — размышлял старик, как вдруг малыш высунулся ещё сильнее, обнажая второй глаз.

Тот сиял чистым золотом.

«3-золотой?..»

Лекарь остолбенел, ошеломлённый странным предчувствием. Он хотел было всмотреться получше, но Сюй Чжи тут же загородил кроху ладонью и прижал к себе, явственно давая понять, что зевакам тут не рады.

«Ну и нужен мне твой зверь, больно надо...» — Туцзи закатил глаза и вернулся к подсчётам.

В итоге он отсчитал Сюй Чжи целых тридцать серебряных монет, хотя тут же забрал обратно десять — в счёт вчерашнего долга за снадобья. А снадобья Миншуана для восстановления магии стоили неприлично дорого, так что он всё ещё оставался должен часть суммы.

Взвесив на ладони звенящий кошелёк, юноша произнёс:

— Я бы хотел купить ещё кое-что.

Миншуан хоть и очнулся, но до конца не оправился: ходил вялый, сонный. С самого утра Миншуан перекусил лишь мятой лепёшкой да парой ягод, а второго такого дурачка, как Хусы, сегодня на пути явно не предвиделось.

Чтобы защитить хозяина, дракончик вычерпал свои силы до дна, да и врождённая слабость давала о себе знать. Сюй Чжи помнил наставления лекаря: кроху требовалось выхаживать с особым усердием.

В лечебнице Туцзи не только принимали больных и торговали снадобьями, но и продавали питательные продукты для укрепления здоровья. Указанные в рецепте ингредиенты Сюй Чжи в диких местах всё равно быстро бы не отыскал, так что оставалось брать их прямо здесь.

Старик кивнул и повёл гостя на третий этаж.

Миншуан притих, наблюдая, как аптекарь то достаёт, то прячет обратно разные коробочки. В конце концов Сюй Чжи приобрёл небольшой кусок оленины и несколько редких корней.

Туцзи достал мясо из ледника, передал его вместе с травами подмастерью и велел тому сварганить уху на медленном огне — Сюй Чжи обещал зайти за ней вечером.

Вдобавок юноша заприметил обед самого хозяина и попросил продать ему хотя бы небольшую пиалу ухи. Поскольку за эти дни Сюй Чжи оставил у него целое состояние, лекарь не стал упрямиться и даже разрешил покушать прямо в кабинете.

Когда монеты переключивались к продавцу, Миншуан крадучись потянул лапку к кошельку.

Едва успел набухнуть, а уже опять исхудал...

Малыш плохо разбирался в людских медяках и серебряниках, но соображал, что на них меняют еду, да и Сюй Чжи блуждал по лесу именно ради этих кругляшей.

Едва лекарь с помощником удалились, Сюй Чжи присел у окна и принялся выбирать из рыбы мелкие косточки. Миншуан, хоть и ел плоды, на соблазнительный аромат тут же приковывал ближе, за что был вознаграждён сочным куском белоснежной мякоти.

Однако кроха помнил, что Сюй Чжи сам ещё ничего не ел. Дракончик упёрся лапками и отказывался заглатывать следующий кусок, пока юноша не отправил в рот свою порцию.

Супа в миске оказалось негусто, но Туцзи, видать, размяк сердцем и прислал с мальчишкой-подмастерьем поднос с лепёшками, сославшись на то, что они, мол, остались с утра. Сюй Чжи чиниться не стал: сам съел хлеб, а Миншуану досталась уха.

Пополудни Сюй Чжи вместе с дракончиком покинул лечебницу и направился к единственной в городке книжной лавке.

Двери её были открыты для всех: читать фолианты разрешалось прямо у полок, а вот за то, чтобы вынести книгу или забрать её навсегда, требовалось заплатить.

Для глухого захоlustья лавка была совсем крошечной, выбор не баловал изобилием, однако Сюй Чжи хватило и этого. На самой нижней полке в дальнем углу он отрыл томик «Основы магии».

В пыльном закутке никого не было. Сюй Чжи перелистывал страницы, а Миншуан, выбравшись из-за пазухи, уставился в текст вместе с ним.

Базовые заклинания годились для большинства стихий: построение магических кругов, элементарные атаки — всё это работало примерно одинаково, с крошечными нюансами. В книге описывались чары огня, металла, земли, воды, дерева, а под конец — ветра и молнии.

И лишь на самых последних страницах упоминалась магия льда.

Миншуан вытянул шею. Всё, что касалось его родной стихии, уложилось в жалкую половину странички. Пробежав строчки глазами, дракончик лишь разочарованно фыркнул: одна пустая болтовня!

Сюй Чжи погладил малыша по затылку и тихо усмехнулся:

— Что, и грамоте обучен?

В его голосе звучала тёплая ирония — юноша, конечно же, не верил, будто зверушка разбирается в письменах. Дракончик капризно заворчал и уполз обратно в тёплый карман.

Покупать книгу Сюй Чжи не собирался. Запомнив нужные сведения, он поставил фолиант на место и покинул лавку.

Минут через двадцать в книжную вошёл незнакомец и направился прямо к тому пыльному углу. Полки здесь редко привлекали покупателей, толстый слой пыли лежал нетронутым, да и

хозяин заведения не утруждал себя уборкой.

Однако Сюй Чжи проявил предусмотрительность: снимая книгу, он нарочно перебрал целый десяток соседних томов, так что угадать, чем именно интересовался юноша, было немыслимо.

Зашедшим оказался тот самый Повелитель зверей. Сменив одежду для маскировки, он оставил Золотого ворона за пределами городка. Быстрым взглядом окинув полку, охотник запечатлел в памяти названия всех книг на ней и круто повернулся к выходу.

Лишь одно название зацепило его внимание.

«Основы магии»?

Городок глухой, заезжим магам тут делать нечего. Неужели этот оборванец — местный житель, у которого лишь недавно пробудилась сила? Ему посчастливилось обзавестись питомцем, но опыта, а уж тем более навыков ведения боя, у него катастрофически не хватает.

Всё полуденное время Повелитель зверей провёл в мучительных колебаниях. Трепет Золотого ворона не давал ему покоя. Если б только удалось забрать того зверя себе... Да хотя бы просто узнать его породу! Можно сперва расправиться с парнем в одиночку, а затем передать соратникам координаты огненного монстра — так они разом закроют обе цели.

На этом континенте правит сила, а убийство ради наживы или захвата питомцев — дело житейское. Правда, обычно старались забирать зверей своей стихии, ведь даже у гениев число контрактов ограничено тремя. Но даже если тот зверь ему не подойдёт, его всегда можно выгодно сбывать на сторону.

Натянув шляпу пониже, охотник глухим шагом устремился по улице.

Ближе к вечеру Сюй Чжи вернулся в лечебницу.

Оленья уха уже доходила на огне. Юноша решил не тратить на постоянный двор и попросился переночевать на заднем дворе, соглашаясь даже на свалившийся чулан.

Туцзи вытаращил глаза:

— Ты за кого меня держишь?!

Сперва сожрал его обед, а теперь нацелился на его дом!

Сюй Чжи виновато опустил взор:

— Мне правда некуда податься.

Вернувшись с Озера Красных Кораллов, он никак не мог избавиться от смутной тревоги. В этом городишке лечебница казалась самым безопасным местом: у Туцзи имелся магический зверь стихии дерева третьего ранга, да и сам старик, пусть и не боец, держал под рукой крепких подмастерьев.

Туцзи гневно затопорщил усы и замахал руками, намереваясь дать от ворот поворот, как вдруг полы куртки Сюй Чжи пришли в движение.

Из-за пазухи вынырнула мордочка Миншуана. Пара влажных, переливающихся лазурью и золотом глаз воззрилась на старика с такой детской мольбой, что любое сердце растаяло бы.

Бранные слова застряли у лекаря в горле. Он с первого взгляда понял: этот малыш необычаен. На своём веку старик видывал всякое, но подобных тварей ему встречать не доводилось. Впрочем, и сам паренёк Сюй Чжи казался непростым...

Сдавленно вздохнув, Туцзи махнул рукой:

— Ладно уж. На заднем дворе как раз пустует каморка, иди да приберись.

Дракончик обрадовался, кажется, пуще самого юноши: звонко тявкнул и высунул кончик хвоста, задорно им виляя.

У Туцзи хватало дел: он велел помощнику проводить жильца во двор и удалился.

Шёл он по коридору, а в голове всё крутился образ тех лазурно-золотых глаз. И вдруг старик замер как вкопанный.

Пальцы, крутившие седую бороду, мелко задрожали. Круто развернувшись, Туцзи со всех ног бросился на третий этаж, к Библиотечному павильону, чтобы проверить неожиданно вспыхнувшую догадку.

«Нет... Не может быть! Какая глупость...»

Тем временем Сюй Чжи добрался до выделенной комнатухи и принялся за уборку. Куртку он застёгнул наглухо, так что Миншуан, которому строго-настрого запретили капризничать, мог лишь высовывать кончик лапки из-за воротника.

Наведя порядок, юноша расстелил на полу тюфяк и одеяло, принесённые помощником. Вскоре подспела и оленья уха, к которой прилагалась тарелка даровых лепёшек.

Сгустились сумерки. Сюй Чжи уселся на пол и стал выхаживать Миншуана. Хотя в навар добавили целебных трав, горечи не ощущалось; аппетит у дракончика разыгрался, и он уплёл добрую порцию.

Днём Сюй Чжи прикупил сменную одежду. Помещение уступало в удобстве даже убогому постоялому двору, зато во дворе имелась баня. Не имея под рукой Огненного камня, Сюй Чжи попытался подогреть воду заклинанием молнии, но лишь перепортил всё, а потому по старинке согрел полотенце теплом собственных ладоней и бережно обтёр кроху.

После он наскоро ополоснулся сам, выстирал сменное бельё, развесил его на заборе и, подхватив верного дежурного Миншуана, вернулся в сухую теплоту комнаты.

Сладко зевая, дракончик с привычной ловкостью раздвинул отворот рубахи Сюй Чжи, прижался к тёплой коже и мгновенно погрузился в сон.

Во дворе царила тишина. Лечебница погрузилась во тьму. Вскоре Сюй Чжи очутился в мире снов.

— Хозяин, мне так понравился сегодняшний ужин... — Миншуан уткнулся носом ему в грудь. — А где достать те камни, как в обед?

Сюй Чжи ласково обнял его:

— Какие камни?

— Которые подарил зелёный ёж, — Миншуан принялся активно жестикулировать. — Если я буду их есть, то смогу подрасти! И когда вырасту, то приму человеческий облик! А то хозяин совсем не понимает драконий язык и не знает, о чём я говорю.

Сюй Чжи перебирал его шелковистые серебряные волосы:

— И о чём же ты хочешь рассказать?

— Ой, да обо всём на свете! — Миншуан вдруг спохватился. — Ах да! Мэйцю!

Пару дней назад он уже говорил, что хочет отыскать Мэйцю в джунглях, но не знал, помнит ли Сюй Чжи.

Юноша и впрямь будто забыл:

— Кто такой Мэйцю?

— Твой Зверь Чёрного Пламени! — пояснил Миншуан. — Хозяин, ты совсем его не помнишь?

Сюй Чжи на мгновение затих, а затем тихо произнёс:

— Он — не такой, как ты.

Миншуан сдул щёки:

— И чем же не такой?

Он решил, будто Сюй Чжи просто не так сильно любил Мэйцю, или же просто привык, что в прошлой жизни только он, Миншуан, был самым излюбленным и особенным.

Тем временем за пределами городка...

Убедившись, что запах Сюй Чжи застыл на одном месте, Чёрный мохнатый зверь сбегал по своим делам и поспешно вернулся. В лапах он бережно сжимал пару свежих плодов с ярко-оранжевой кожицей.

Зверь Чёрного Пламени помнил: маленький дракон без ума от их вкуса и раньше мог умять десяток за один присест. Едва они встретятся, он тут же преподнесёт этот подарок крохе.

От волнения зверь не находил себе места, мечась из стороны в сторону, и сам не заметил, как подобрался к самым границам поселения, откуда уже виднелся конёк крыши лечебницы.

И вдруг ноздри его затрепетали: чужой, враждебный дух стремительно приближался к лечебнице!

Этот запах... Зверь Чёрного Пламени помнил его слишком хорошо. Это был тот самый Повелитель зверей, который когда-то загонял его, словно дичь.